

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет Международных отношений
Кафедра Перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.03.02 – Лингвистика

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой

_____ Т.Ю.Ма
«__» _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Способы перевода безэквивалентной лексики с немецкого языка на русский (на материале сказок)

Исполнитель
студент группы 335-об _____

Г.А. Коровкина

Руководитель
доцент, канд.пед.наук _____

Л.П. Яцевич

Нормоконтроль
доцент, канд.пед.наук _____

Л.П. Яцевич

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет _____

Кафедра _____

УТВЕРЖДАЮ

Зав.кафедрой

_____ Т.Ю. Ма
«_____» _____ 201_ г,

З А Д А Н И Е

К выпускной квалификационной работе студента _____

1. Тема выпускной квалификационной работы: _____

(утверждена приказом от _____ № _____)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) _____

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе _____

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): _____

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) _____

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) _____

7. Дата выдачи задания _____

Руководитель выпускной квалификационной работы _____

(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): _____

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит: 52с., 2 приложения, 3 таблицы, 58 источников.

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА, ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ, СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА, НЕМЕЦКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ, РЕФЕРЕНЦИАЛЬНО-БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА, РЕАЛИИ, ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ, ПРАГМАТИЧЕСКИ-БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА, АЛЬТЕРНАТИВНО-БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА

В работе рассмотрены теоретические материалы отечественных лингвистов по вопросу безэквивалентной лексики и способов её перевода в художественной литературе и исследованы наиболее употребительные способы на материале немецких народных сказок

Цель работы – выявить закономерности при переводе безэквивалентной лексики с немецкого языка на русский в немецких народных сказках.

В ходе исследования была изучена литература по рассматриваемой проблеме, были использованы метод сплошной выборки, описательный метод, а также метод количественного подсчёта данных.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Понятие безэквивалентной лексики	7
1.1 Понятие «эквивалентность»	7
1.2 Безэквивалентная лексика	9
1.3 Виды безэквивалентной лексики	11
2 Особенности перевода безэквивалентной лексики	20
2.1 Способы перевода безэквивалентной лексики	20
2.2 Трудности перевода безэквивалентной лексики	28
3 Сравнительный анализ текстов немецких сказок и переводов	31
Заключение	42
Библиографический список	43
Приложение А Список немецких народных сказок, проанализированных в данной работе	48
Приложение Б Список проанализированной безэквивалентной лексики и её переводы на русский язык	50

ВВЕДЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена безэквивалентной лексике на материалах немецких народных сказок. Переводческая эквивалентность подразумевает под собой возможность передать исходный текст на текст перевода в максимально полном объеме. Известно, что, не смотря на то, что в переводоведении существует много закономерностей, из которых следуют некоторые правила, помогающие переводчику быстрее подобрать нужный способ перевода, данная наука развивается с каждым новым примером и с каждой новой трудностью, с которой сталкивается переводчик в своей деятельности. В зависимости от стилистики текста, его особенностей, направленности на определённую аудиторию, переводчик будет всегда подбирать наиболее подходящий способ исходя из контекста, своего восприятия и оценки фоновых знаний носителей ПЯ.

Как раз таки среди лексики заметнее всего различия в языках разных стран и культуре народов. В каждом языке существуют слова, обозначающие реалии этой страны, которые не имеют дословного перевода в другом языке. Такие слова относятся к безэквивалентной лексике и часто вызывают сложности при переводе. Также сюда относятся и многие другие группы слов, которые мы и будем рассматривать и анализировать в нашей выпускной квалификационной работе.

Актуальность исследования заключается в том, что в связи с отсутствием устойчивых правил перевода безэквивалентной лексики и уделения недостаточного внимания её изучению, возникают многочисленные ошибки, разночтения, неточности в переводе текстов и использовании иноязычных вкраплений и названий, а также в неразрывном соотношении языка и культуры народов.

Объектом для данного исследования послужила безэквивалентная лексика в немецких народных сказках

Предметом исследования являются способы перевода безэквивалентной лексики.

Данная работа выполняется с целью выявления закономерности при переводе безэквивалентной лексики с немецкого языка на русский в немецких народных сказках.

Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

1. Изучить понятия «безэквивалентность» и «эквивалентность»;
2. Рассмотреть понятие «безэквивалентная лексика» и ее виды;
3. Выявить особенности перевода безэквивалентной лексики в сказках;
4. Провести сравнительный анализ переводов безэквивалентной лексики с немецкого языка на русский на материале сказок.

Для решения поставленных задач в работе используются следующие методы:

- 1) Анализ научно-методической литературы.
- 2) Метод сплошной выборки.
- 3) Описательный метод.
- 4) Метод компонентного анализа.
- 5) Сопоставительный метод.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней осуществляется анализ безэквивалентной лексики с выявлением лингвокультуроведческого аспекта и способ её перевода.

Теоретическая значимость состоит в систематизации сведений о способах перевода безэквивалентной лексики, выделении наиболее частых способов перевода и определении специфики такой лексики.

Практическая значимость заключается в возможности последующего использования результатов исследования при проведении практических занятий по лексикологии немецкого языка и в практикумах по двустороннему переводу.

1 ПОНЯТИЕ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

При общении на иностранном для нас языке, нам приходится использовать иные нарицательные слова в отношении знакомых нам предметов и понятий. Но всё же, очень много не совсем понятных нам слов остаются неизменными при языковой коммуникации. Более того, различных реалий, определений, терминов довольно много, а их известность различна, особенно в разных культурах и среди разных людей. Поэтому, изучая иностранный язык, очень мало внимания уделяется такой лексике. Многие переводят её сугубо формально. Даже в самых крупных двуязычных словарях очень редко встречается перевод, например имён собственных или объяснение каких-либо реалий. Результатом такого формального подхода являются многочисленные ошибки, разночтения, неточности в переводах и использовании иноязычных имён и названий. Но безэквивалентная лексика обладает сложными формальными, содержательными и ассоциативными характеристиками, знание которых совершенно необходимо людям в процессе преодоления языковых и межкультурных барьеров.

1.1 Понятие «эквивалентность»

Чтобы верно работать с термином «безэквивалентность», для начала нужно правильно понять, что же такое эквивалентность. Для этого мы изучили, какое же определение дают этому определению учёные-лингвисты.

В современном переводоведении существуют различные подходы к определению терминов «эквивалент» и «эквивалентность».

С. Влахов считает, что «эквивалент предполагает полное тождество между соответствующими единицами двух языков в плане содержания (семантика, коннотация, фон).

В.Н. Комиссаров под эквивалентом понимает «постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста».

А.О. Иванов полагает, что эквивалент – это «функциональное соответствие в языке перевода, передающее на аналогичном уровне плана выражения (слова,

словосочетания) все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения или одного из вариантов значения исходной единицы – источника».

Из теории переводоведения следует, что эквивалент – это любое соответствие слову или словосочетанию оригинала, то есть любое правильно подобранное соответствие единице перевода.

В.Н. Комиссаров определяет эквивалент как общность содержания (смысловую близость) текстов оригинала и перевода.

Его теория переводческой эквивалентности подробно описана в его работе «Слово о переводе». Более того, основываясь именно на этой теории, многие авторы будут составлять в дальнейшем свои пособия и работы.

Теория уровней эквивалентности – это модель переводческой деятельности, основанная на предположении, что отношения эквивалентности устанавливаются между аналогичными уровнями содержания текстов оригинала и перевода.

Данная теория служит для более подробной передачи содержания текста с ИЯ в ПЯ. В этой теории существует 5 уровней: 1) уровень языковых знаков; 2) уровень высказывания; 3) уровень сообщения; 4) уровень описания ситуации; 5) уровень цели коммуникации. Важным является выявить и установить отношения максимальной эквивалентности на каждом уровне. Бывают случаи, когда единицы ИЯ и ПЯ могут совпадать либо одновременно на всех уровнях, либо на отдельных. Конечная цель любого перевода – верно передать рецептору изначальный замысел источника. Переводческая эквивалентность допускает как сохранение элементов каждого из этих уровней, так и их утрату. Соответственно, безэквивалентная лексика, встречающаяся в ИЯ может быть передана на ПЯ посредством применения данной теории при переводе.

И.С. Алексеева под термином «эквивалентность» понимает «соответствие текста перевода тексту оригинала» и добавляет, что понятие эквивалентности перевода включает в себя представление о переводе, максимально приближенном к оригиналу и о средствах достижения этого результата.

Определить безэквивалентность можно, основываясь на принятом в теории перевода понятии эквивалента.

Я.И. Рецкер, в отличие от многих других учёных-лингвистов, не согласен со значением термина «эквивалент» как «правильно найденное соответствие» и определяет его как «постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста». Я.И. Рецкер уверен, что адекватную передачу основной мысли оригинала рецептору можно совершить и в случае, если эквивалент в ПЯ отсутствует, так как можно применять варианты и эквивалентные лексические соответствия.

Из вышесказанного мы сделали вывод, что каждый учёный подходит к определению термина «эквивалентность» с разных сторон, подчёркивая что-то особо важное на его взгляд. Но среди множества определений можно найти общее, что эквивалентность можно увидеть с помощью сопоставительного анализа, который даёт понять, насколько точно и верно был подобран способ перевода, тот самый эквивалент, дающий верную и адекватную информацию, содержащуюся в оригинале. Из всех изученных нами определений, наиболее подходящим для нашего будущего анализа лексики в сказках является определение В.Н. Комиссарова, который понимает под эквивалентом смысловую близость текстов. Контекст, в его понимании, важен всегда и найденное соответствие в одном тексте не всегда будет подходить ему в другом.

1.2 Безэквивалентная лексика

Подробно рассматривая явление эквивалентности, соотношение единиц ПЯ и ИЯ, многие авторы также заметно, что они расходятся в своих мнениях, давая определение безэквивалентной лексике.

Так Л.К. Латышев приходит к выводу, что безэквивалентной лексикой можно считать те единицы ИЯ, которые не имеют соответствий в системе ПЯ. По его мнению, однако, отсутствие эквивалента не означает невозможность перевода. Это значит, что переводчику следует прибегнуть к приемам, позволяющим ему передать необходимое значение лексической единицы в ПЯ

А.Д. Швейцер считает, что безэквивалентная лексика – это лексические единицы, отражающие специфические реалии той или иной страны.

Л.С. Бархударов пишет, что о безэквивалентной лексике уместно говорить в том случае, когда в словарном составе языка отсутствуют как полные, так и частичные соответствия лексической единицы другого языка. Однако, это не повод утверждать, что безэквивалентность – это невозможность перевода вообще.

В.Н. Комиссаров в своей работе «Теория перевода и её лингвистические аспекты» придерживается такого же мнения: «Единицы ИЯ, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода, называются безэквивалентными». Безэквивалентные единицы выявляются только по отношению к одному из пары анализируемых языков. Если единица одного языка не имеет эквивалента в другом, это ещё не значит, что и во всех остальных языках подобный эквивалент найден не будет. Но такие авторы, как С. Влахов и С. Флорин чётко разграничивают безэквивалентную лексику и реалии, так как считают, что реалиями слова могут являться по отношению практически ко всем языкам, а безэквивалентными лишь в рамках двух языков. Но всё же Комиссаров так же утверждает, что значение безэквивалентных единиц тем не менее может быть передано на другой язык с не меньшей точностью, чем значение единиц, имеющих прямое соответствие.

Но есть и авторы, которые не могут согласиться с таким подходом. Например, в работе С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе» они отказываются от определения эквивалента как «равнозначный», «тождественный». Основываясь на теории переводческой эквивалентности, разработанной В. Н. Комиссаровым, и делении Я. И. Рецкером эквивалентов на абсолютные и относительные, полные и частичные, авторы вывели несколько изменённое понятие безэквивалентной лексики. Новое определение выглядит так: «Безэквивалентная лексика – лексические (и фразеологические) единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов в ПЯ». Согласно авторам, их определение сужают рамки безэквивалентной лексики.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров дают иное определение безэквивалентной лексики в своей книге «Язык и культура». Всё это они называют словами, которые служат для того, чтобы выразить понятия, которых в культуре и языке другого народа не существует. Такие понятия относятся к каким-либо частным культурным элементам, характерным только для одной из этих культур. Такие слова не могут быть переведены на другой язык одним словом и не имеют эквивалентов за пределами языка, которому они и принадлежат.

При всём этом, если точное и постоянное лексическое соответствие отсутствует, это ещё не означает, что передать его смысла в контексте не возможно, особенно используя при этом не одно слово, а несколько. А тем более, это ещё далеко не показатель того, что и в будущем данный термин переводиться не будет. Язык – явление, которое постоянно развивается, изменяется во многих его показателях. Это можно увидеть, изучив историю языка. Очень большим изменениям подвержен и словарный состав любого языка. При малейшем изменении в жизни общества, при развитии культуры, науки, производства, техники и т.д., расширяется и словарный запас народов. С такими изменениями увеличиваются и возможности перевода. Часто тексты, которые считались непереводаемыми ранее, непонятными для рецепторов, со временем могут стать понятными и простыми для перевода. Поэтому, при дальнейшем исследовании мы опирались на определение Л.С. Бархударова, который понимает под безэквивалентной лексикой отсутствие как полного, так и частичного соответствия в ПЯ. Ведь иногда всё-таки встречаются термины, которые что-то нам напоминают и словно подсказывают о значении, будь то суффикс, буквосочетание или что-либо ещё.

1.3 Виды безэквивалентной лексики

Для того, чтобы получить более подробную информацию, недостаточно лишь ознакомиться с определениями. Поэтому мы обратились к различным классификациям, на которые привыкли подразделять безэквивалентную

лексику учёные-лингвисты, такие как Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев, С. Флорин и С. Влахов, Я.И. Рецкер, А.В. Фёдоров.

Так, например, Л.С. Бархударов относит к безэквивалентной лексике следующие группы слов:

1. Географические наименования, имена собственные, названия организаций, учреждений, газет, пароходов, не имеющих постоянных соответствий в лексике другого языка. Не всегда можно разграничить безэквивалентные имена собственные и те, которые имеют в словаре постоянное соответствие, так как то или иное имя собственное или географическое название, не имевшее сначала эквивалента в другом языке, может затем, неоднократно встречаясь в литературе, получить подобное соответствие. Поэтому Л.С. Бархударов считает, что к безэквивалентной лексике относятся имена собственные и названия, малоизвестные для носителей другого языка.
2. Реалии – слова, которые обозначают предметы, ситуации или понятия, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке. Сюда он относит слова, обозначающие разного рода предметы материальной и духовной культуры, свойственные только данному народу, например названия блюд национальной кухни, видов народной одежды и обуви, народных танцев, видов устного народного творчества. В эту же категорию входят и слова, обозначающие характерные только для данной страны политические учреждения и общественные явления, торговые и общественные заведения. Опять же, не всегда можно однозначно определить, относится ли лексическая единица к безэквивалентной лексике, обозначающей реалии, поскольку окказиональный переводческий эквивалент может перейти в устойчивое словарное соответствие.
3. Случайные лакуны – те единицы лексического состава одного из языков, у которых по каким-либо причинам (не всегда понятным) нет соответствий в лексическом составе другого языка. В некоторых случаях

отсутствие эквивалентов такого рода лексики в одном из языков может найти себе культурно-историческое или социальное объяснение.

В.Н. Комиссаров к безэквивалентной лексике относит такие группы слов, как: неологизмы, слова, обозначающие специфические понятия и национальные реалии, малоизвестные имена и названия, для которых приходится создавать окказиональные соответствия в процессе перевода. Сюда же в отличие от других лингвистов он относит и безэквивалентные грамматические единицы: как отдельные морфологические формы (герундий) и части речи (артикль), так и синтаксические структуры (абсолютные конструкции).

Л.К. Латышев относит к безэквивалентной лексике такие группы слов:

1. Слова-реалии. Причиной возникновения этих лексических единиц является отсутствие в практическом опыте носителей языка перевода предметов или явлений, а значит и понятий, которые эти слова обозначают.
2. Временно безэквивалентные термины, которые схожи по значению с реалиями. Они объясняются тем, что одно общество более развито в техническом и социальном плане, а другое отстает, поэтому в ИЯ присутствует новые лексические единицы, а в ПЯ появятся через некоторое время.
3. Случайные безэквиваленты. Данный вид лексики присутствует в практическом опыте носителей и ИЯ и ПЯ, но в последнем не получил наименования. Безэквивалентность подобного рода объясняется широко известно теорией лингвистической относительности, согласно которой разные языки по-разному формируют картину мира для людей, говорящих на разных языках.
4. Структурные экзотизмы. Эта группа слов похожа на случайные безэквиваленты тем, что обозначаемые предметы или реалии присущи обоим языкам, но в ПЯ отсутствует эквивалент. Разница состоит в том, что отсутствие эквивалента можно объяснить следующим образом: в ПЯ нет языковых средств, позволивших бы точно и лаконично передать

значение слова. Так, например, немецкое словосложение в определенных случаях позволяет обозначить одним сложным словом тонкие детали окружающей действительности, тогда как в русском языке для этого требуется развернутая характеристика.

Пожалуй, самым ярким примером труднопереводимой лексики является реалия. Этим термином обозначают слова, называющие элементы культуры или быта, исторической эпохи, государственного или социального строя, то есть специфических особенностей какого-либо народа, которые отсутствуют у других культур.

Многие из авторов, пишущих о реалиях, дают им неполные определения, отмечая лишь некоторые признаки этого класса.

Л.С. Бархударов характеризует реалии как «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке». Сюда он относит слова, которые обозначают различные предметы культуры, как материальной, так и духовной, присущие только данному народу. В данный вид лексики входят также и устойчивые словосочетания, обозначающие политические учреждения и общественные явления, характерные для какой-либо конкретной страны, торговые и общественные заведения и т. д.

Я.И. Рецкер характеризует реалии как лексику, характерную для одной страны и чуждую для другой.

А.Д. Швейцер характеризует реалии как «предметы или явления, связанные с историей, культурой, экономикой и бытом».

А.В. Федоров избегает конкретного названия данного вида лексики и пишет о ней, как о специфических названиях для предметов и явлений в общественной жизни народа и материального быта.

Как видно, при определении термина «реалия», ученые-лингвисты имеют схожее мнение в том, что данный класс лексики присутствует в одном языке и отсутствует в другом, в силу культурных различий между странами.

Несмотря на то, что реалии обозначают конкретное понятие или вещь на данном языке, при переводе на другой язык могут возникать неточности. Это связано с тем, что по частоте употребления, по роли в языке слова, являющиеся реалиями, не имеют какой-либо стилистической окраски, не выделяются в обычном контексте оригинального текста, оставаясь привычными для исходного языка, и именно поэтому вызывают затруднения при переводе.

Многие ученые лингвисты, описывая реалии, разграничивают реалии по разным признакам.

Л.М. Алексеева определяет слова-реалии как лексемы, которые обозначают реалии быта и общественной жизни, специфичные для какого-либо народа или страны. Она подразделяет реалии на 3 группы:

- А. Географические реалии: 1) термины физической географии; 2) эндемики.
- Б. Этнографические реалии: 1) одежда и обувь; строения и предметы быта; национальные виды деятельности и названия деятелей; 4) обычаи, ритуалы; 5) мифология и культы; 6) реалии-меры и реалии деньги.
- В. Общественно-политические реалии.

В книге С. Влахова и С. Флорина приводится более подробная классификация, которую мы и возьмем за основу.

Вместо того, чтобы классифицировать реалии по предметному принципу, исходя из смыслового содержания и семантического значения единиц, ученые-лингвисты расширили свою классификацию по их коннотативному значению, в зависимости от местного и временного колорита. Авторы придерживаются узко тематической принадлежности, не соблюдая при этом алфавитного порядка, не имеющего никакого значения в данном случае.

А. Географические реалии:

1. названия объектов физической географии, в том числе и метеорологии;
2. названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью;
3. название эндемиков.

Б. Этнографические реалии:

1. Быт:

- Пища, напитки и т.п.
- Одежда (включая обувь, головные уборы и пр.)
- Жилье, мебель, посуда и др. утварь
- Транспорт (средства и «водители»)
- Другие

2. Труд:

- Люди труда
- Орудия труда
- Организации труда

3. Искусство и культура:

- Музыка и танцы
- Музыкальные инструменты и др.
- Фольклор
- Театр
- Другие искусства и предметы искусства
- Обычаи, ритуалы
- Праздники, игры
- Мифология
- Культы
- Календарь

4. Этнические объекты:

- Этнонимы
- Клички
- Названия лиц по месту жительства

5. Меры и деньги

- Единицы мер
- Денежные единицы
- Просторечные названия и тех, и других

В. Общественно-политические реалии

1. Административно-территориальное устройство

- Административно-территориальные единицы
- Населенные пункты
- Детали населенного пункта

2. Органы и носители власти:

- Органы власти
- Носители власти

3. Общественно-политическая жизнь

- Политическая деятельность и деятели
- Патриотические и общественные движения (и их деятели)
- Социальные движения и явления
- Звания, степени, титулы, обращения
- Учреждения
- Учебные заведения и культурные учреждения
- Сословия и касты
- Сословные знаки и символы

4. Военные реалии:

- Подразделения
- Оружие
- Обмундирование
- Военнослужащие (и командиры)

Дальнейшее распределение реалий - по месту и времени - касается тех же реалий, только рассмотренных под другим углом.

Наиболее полной, на наш взгляд, является подразделение безэквивалентной лексики В. В. Иванова, который рассматривает безэквивалентность в основном как расхождение референциального и прагматического значений.

Группы безэквивалентной лексики:

1. Референциально-безэквивалентная лексика: термины; индивидуальные авторские неологизмы; семантические (понятийные) лакуны; слова широкой семантики, употребленные в тексте в своем самом широком значении; сложные слова различных типов, значения которых могут быть переданы на языке перевода только путем описательного перевода или различных трансформаций.

2. Прагматически-безэквивалентная лексика, включающая в себя:

а) различного рода отклонения от общеязыковой нормы языка, включая как территориальные, так и социальные диалекты, жаргоны, арго, табуированную лексику, архаизмы и другие коллективные отклонения от общей нормы языка, как в сторону понижения (диалектизмы, субстандартная лексика, вольности устной речи), так и в сторону повышения (архаизмы, поэтизмы);

б) иноязычные вкрапления, референциальное значение которых передать, как правило, не трудно в то время как их прагматическое значение передается далеко не всегда;

в) аббревиатуры, прагматика которых не всегда вписывается в структуру значения соответствия в языке перевода;

г) слова с суффиксами субъективной оценки;

д) междометия;

е) звукоподражания;

ж) ассоциативные лакуны, то есть слова, имеющие в сознании носителей данного языка определенные дополнительные ассоциации, отсутствующие в сознании носителей другого языка, типа русских «ворона» в значении «разиня», или «гусь» - «ненадежный, плутоватый человек» и т.п.

Прагматическая безэквивалентность вызывается расхождением прагматического значения между соответствующими лексическими единицами ИЯ и ПЯ, то есть несовпадением стилистических характеристик, регистра или эмоциональной окраски этих лексических единиц при совпадении их референциального значения.

3. Альтернативно-безэквивалентная лексика, состоящая из следующих групп: имена собственные (антропонимы, топонимы, фирменные названия, названия книг, фильмов т.д.), реалии, фразеологизмы.

Среди этого многообразия классификаций реалий можно Влахов и Флорин выделяют также микрореалии – условный термин, которым можно назвать такие реалии, чья социальная или территориальная принадлежность ограничена. Такое слово может быть характерно для отдельного города, села, семьи. Тем не менее, оно не теряет своих особенностей и требует такого же тщательного подхода в переводе.

2 ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

Народные сказки – специфичный жанр художественной литературы, который появился много столетий назад. Их особенностью является то, что изначально не предполагалось, что сказки будут предназначены для юной аудитории. Лишь сегодня принято, что сказки читают детям на ночь, чтобы они быстрее засыпали. Ранее же это были обычные поучающие, часто страшные истории о жизни обычных людей. Сегодня переводчику нужно учитывать, что спустя много веков изменились многие факторы жизни, увеличился словарный состав языков. Переводчику нужно подбирать эквиваленты, которые будут понятны маленьким детям сегодняшнего поколения. В случае, если у единиц в разных языках отсутствует эквивалентность или подобный перевод недопустим в данном контексте, переводчик может прибегнуть к разным способам перевода. Данные способы нельзя отнести ни к подстановкам, ни к трансформациям.

2.1 Способы перевода безэквивалентной лексики

Самые распространенные способы, применяемые при переводе безэквивалентной лексики, это транскрибирование, транслитерация, калькирование и приблизительный перевод. Данные способы были выделены на основе анализа работ ученых лингвистов.

1. Транскрипция и транслитерация

Транскрипция - способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее звуковой формы с помощью букв ПЯ.

Транслитерация - способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее графической формы с помощью букв ПЯ.

Использование этих приемов обоснованно в том случае, если эквивалент в ПЯ отсутствует. В случае, если уже существует адекватный перевод, нет смысла заново пытаться передать значение слова.

Танскрипция и транслитерация – ведущий способ- уровень фонем/графем. Часто эти два способа используют одновременно, напр. Невтон+Ньютен = Ньютон.

При транскрипции иноязычных терминов часто появляются не свойственных русскому языку звуко- и буквосочетаний (например, йо, уэ, жю, иэ, ця): это часто делает их трудночитаемыми. Вот почему при передачевозможны некоторые отступления от общих правил транскрипции, нацеленные на более удобное произнесение в принимающем языке, особенно если этого требует характер переводимого текста.

Кроме того, возможны звукосочетания, вызывающие в принимающем языке нежелательные ассоциации с лексикой сниженного регистра, включая вульгаризмы и бранные слова. В этом случае предпочтительнее оказываются варианты, отступающие от фонетического принципа или регулярных правил транскрипции, чтобы не создавать неприятных звукосочетаний.

В современном переводе используется транскрипция с элементами транслитерации. Из-за разницы в графических и фонетических системах двух языков подобные переводы будут несколько условными. Несомненным достоинством транслитерации или транскрипции является их надежность, потому что во время перевода переводчик передает лишь графическую или фонетическую оболочку языка, при этом смысловая сторона слова не будет искажена. Однако, в этом же кроется и главный недостаток – получатель не всегда сможет понять значение слова без дальнейших пояснений. Эту проблему можно решить, если переводчик будет делать примечания касательно перевода в скобках или сносках. Обычно пояснения встречаются только в начале текста.

Спорным вопросом является перевод фамилий посредством транскрипции и транслитерации. Л.В. Щерба высказывает мнение о том, что единственным рациональным способом перевода является сохранение оригинального написания латинскими буквами.

Передача географических название с помощью данного способа так же вызывает затруднения, поскольку при неправильной передаче названия существует риск возникновения проблем, связанных с пребыванием в конкретном месте.

Отсюда вытекает вопрос, как прийти к общему способу транскрипции или транслитерации, ведь в разных языках нормы орфографии и фонетики разные.

Существует международный стандарт, определяющий систему транслитерации кириллических алфавитов славянских и неславянских языков с помощью латиницы. В нашей работе мы будем пользоваться стандартом ISO 9 (ГОСТ 7.79-2000). Преимущество данного стандарта перед другими подобными системами заключается в том, что он полностью однозначен – каждой кириллической букве соответствует одна буква латинского алфавита или сочетание буквы латинского алфавита с различными диакритическими знаками. Такая система позволяет точно передавать кириллический алфавит.

Существует несколько версий данного стандарта, которые были приняты в разное время и соответственно имеют некоторые различия в принятой системе передачи букв и звуков кириллического алфавита.

В данном документе транслитерация определяется как «конверсия систем письма, при которой каждый графический элемент (знак) одной системы письма представляется (заменяется) одним и тем же графическим элементом другой системы письма».

В данной системе присутствует разделение транскрипции на следующие виды:

- строгая транслитерация – замена каждой буквы исходного текста только одной буквой другой письменности;
- ослабленная транслитерация – замена некоторых букв исходного текста сочетанием двух или более букв чужого алфавита;
- расширенная транслитерация – представление некоторых буквосочетаний исходного текста особым образом.

Поскольку строгая транслитерация это то же самое, что и система транслитерации с использованием диакритических знаков, следует пояснить, что такое диакритический знак. Диакритический знак – это графический символ, добавляемый к букве сверху или снизу или наносимый на изображение буквы для изменения ее начертания и функций в системе письма.

2. Калькирование - способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей - морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) - их лексическими соответствиями в ПЯ. В этом случае важно правильно подобрать эквивалент в языке перевода для каждой части слова или словосочетания для адекватного перевода.

Калькирование в свою очередь делится на 2 подвида:

- Кальки – заимствования путем буквального перевода (по частям) слова или словосочетания;
- Полукальки – частичные заимствования, состоящие частично из собственного материала, частично из материала иноязычного слова.

Данный способ позволяет перенести реалию в язык перевода при максимально верном сохранении семантического содержания, но не всегда без утраты колорита. Чаще всего встречаются кальки-слова, чем кальки-словосочетания.

3. Приблизительный/приближенный перевод – вид перевода, при котором вместо реалии исходного языка используется реалия языка перевода, обладающая национальной окраской, не имеющей ничего схожего с реалией исходного языка. Несомненным плюсом подобного вида перевода является понятность для получателя, а минусом – небольшое расхождение понятий в исходном языке и языке перевода. Кроме того почти всегда теряется колорит реалии, так как происходит замена ожидаемого коннотативного эквивалента нейтральным по стилю эквивалентом.

В некоторых случаях невозможно подобрать схожие реалии в языке перевода, тогда можно прибегнуть к развернутому описанию лексической единицы. В этом случае суть безэквивалентной единицы будет полностью раскрыта, несмотря на громоздкость перевода.

4. Описательный перевод

Подобный способ является многофункциональной трансформацией, к которой переводчики часто прибегают как в устном переводе, так и в письменном. Суть описательного перевода заключается в том, чтобы передать значение безэквивалентной лексической единицы с помощью развернутого описания, если невозможно подобрать соответствия в ПЯ или необходимо прокомментировать лексическую единицу.

Достоинством такого перевода является то, что он способен полностью раскрыть суть явления, обозначаемого безэквивалентной лексической единицей. Его недостатком является громоздкость описания, что может послужить препятствием для достижения эквивалентности в некоторых типах текста.

Л.К. Латышев выделяет еще несколько способов перевода:

1. Элиминация национально-культурной специфики. Этот прием относится по большей части к переводу реалий и заключается в том, что при переводе опускается национально-культурная специфика реалии.
2. Перераспределение значения безэквивалентной лексической единицы. Суть приема заключается в том, чтобы перераспределить значение безэквивалентной лексической единицы на несколько единиц переводного текста, при этом сама безэквивалентная лексическая единица словно растворяется в переводе. Несмотря на то, что прием похож на описательный перевод, его потери могут быть существеннее – возможны потери содержания.
3. Создание нового термина на языке перевода. Название способа говорит само за себя – переводчик придумывает название для предмета реальности.

Комиссаров выносит в отдельную группу следующие способы перевода:

1. Нулевой перевод, при котором происходит отказ от перевода грамматической единицы из-за ее избыточности. При опущении грамматической конструкции ее значение передается лексически.
2. Трансформационный перевод, при котором значение безэквивалентной грамматической единицы ИЯ передается путем грамматических

трансформаций. При подобном виде перевода часто сочетаются грамматические и лексические трансформации.

Каждый из описанных способов перевода имеет свои достоинства и недостатки, знание которых поможет переводчику найти оптимальное решение для перевода, исходя из функций текста, информации и т. д. чаще всего, переводчик использует комбинации нескольких способов перевода для достижения наиболее точного перевода.

Следует заметить, что в некоторых случаях можно столкнуться с явлением ассимиляции или освоения. Это явление нельзя рассматривать в качестве переводческого приема, так как это лексическое понятие, которое означает процесс грамматической и фонетической ассимиляции слова в заимствующем языке.

Транскрибируемое или транслитерируемое слово вводится в язык перевода не только с помощью графических средств языка. Такая лексическая единица подвергается адаптации, пусть даже и в небольшой степени: фонетической, поскольку иностранный читатель не произнесет такое слово так же, как носитель языка и грамматической, при которой лексическая единица включается в систему падежей, приобретает род.

При фонетической ассимиляции уподобление возникает между звуками того же рода (у гласных с гласными, у согласных с согласными). Взаимодействовать могут как соседние звуки (контактная ассимиляция) так и звуки на расстоянии (дистактная ассимиляция). Фонетическая ассимиляция может затрагивать так же тот или иной признак звука: для согласных это признаки способа и места образования, твердости и мягкости, а для гласных – признаки ряда, подъема, лабиализации.

Кроме транскрипции и транслитерации, в практике заимствования и передачи имён наблюдается ещё один довольно слабо изученный принцип — принцип этимологического соответствия, или транспозиции. Транспозиция чаще всего используется при передаче имён собственных и заключается в том,

что слова в разных языках, которые различаются по форме, но имеют общее лингвистическое происхождение, используются для передачи друг друга.

Как известно, в национальных республиках Советского Союза титульная страница паспорта дублировалась на двух языках — русском (как официальном языке Советского Союза) и официальном языке союзной республики. При сравнении записей на двух страницах паспорта можно было видеть, что, например, фамилия Ермолова по-белорусски пишется Ярмолава, имя Валентина — как Валянцина, русские имена Николай, Михаил, Алексей, Павел по-украински имеют вид Мікола, Міхайло, Олексій, Павло и т.д.

Швейцер указывает, что при переводе текста нужно принимать во внимание все аспекты перевода, чтобы выбрать из указанных способов наилучший, но и при возможности расширить диапазон средств, используемых для передачи безэквивалентных лексических единиц.

Так как у безэквивалентных единиц исходного языка нет соответствий в языке перевода, переводчику следует обратиться к контексту всего переводимого материала. Это следует делать для понимания ситуации и более точного перевода.

Федоров – Предпосылкой для верной передачи слов, выражающих реалии материального быта, является знание самих вещей, стоящих за этими словами, верное представление о них. Действительно, самой большой проблемой при переводе реалий является передача национального колорита, своеобразия и духа культуры.

Само понятие «перевод реалий» в какой-то степени условно, поскольку, как правило, реалия является непереводаемым элементом, однако, «нет такого слова, которое не могло бы быть переведено на другой язык, хотя бы описательно, т. е. распространенным словосочетанием слов данного языка».

Спецификой перевода прагматически-безэквивалентной лексики является то, что в ПЯ отсутствует полный эквивалент: слова и выражения, совпадающие по значению. При переводе прагматически-безэквивалентной лексики, в случае, если прагматическое значение единицы несёт в себе создание образа местного

калорита или передачи национальной принадлежности, например, героя, то данный фрагмент остаётся, чаще всего, в исходном виде. В таких случаях, переводчик иногда использует сноски. Если без перевода смысл понятен и так, то для избежания нагромождений текстов, сноски не используются и в таких случаях.

При переводе аббревиатур и сокращений наиболее распространённый способ передачи является компенсация на уровне более широкого контекста.

В альтернативно-безэквивалентную лексику входят фразеологизмы, имена собственные и реалии. При переводе такой лексики также используется сохранение тождества имени, когда имена собственные обладают вариативностью, то есть один и тот же предмет часто возможно называть несколькими разными способами, видоизменяя его имя. У антропонимов это проявляется в образовании уменьшительных и сокращённых форм (например, от личных имён), а также фамилий членов одной семьи с различным морфологическим оформлением. Схемы вариативности личных имён обнаруживают существенные различия в разных языках.

Как бы ни варьировалось имя, говорящие знают, что оно указывает на одного и того же носителя, то есть в этой главной для имени собственной функции — функции указания на определённое лицо — разные варианты имени тождественны друг другу.

В русском языке заимствованным названиям обязательно присваивается значение грамматического рода, которое диктуется нормами русского языка, а не исходного. В таких случаях происходит адаптация слов к грамматической системе принимающего языка.

Попав в новую языковую среду, лексика обретает способность образовывать производные слова. Нередко форма производного слова оказывает влияние и на форму исходного варианта передачи. Заимствования испытывают на себе серьёзное воздействие внутренних закономерностей языка перевода.

Также часто учитывается историческая традиция. Межкультурные и межъязыковые контакты имеют многовековую историю. Имена и названия давно заимствуются из одного языка в другой, претерпевая самые разнообразные искажения или меняя свой облик в ходе развития и трансформации языков. При сопоставлении многих имён собственных, которые обозначают одни и те же предметы в разных языках, часто заметно, как они непохожи.

Одним из важнейших пунктов при переводе является сохранение прагматической задачи текста. Ясно, что различные задачи будут стоять перед художественными переводчиками и картографами, авторами субтитров на иностранных фильмах и телеграфистами, спортивными журналистами и отделами регистрации иностранных граждан. Например, в визах фамилии транслитерируются так, чтобы можно было с высокой точностью восстановить их орфографию на латинице. С другой стороны, в переводе публицистических, художественных произведений на первом месте стоит не юридическая точность, а удобство восприятия и произношения.

2.2 Трудности перевода безэквивалентной лексики

Не стоит забывать, что теория перевода составляется из материалов которые даются переводчиками-практикантами, по примерам которых выявляются закономерности, нормы, правила. А затем вся эта информация вновь применяется на практике. Но особенность данной науки в том, что все эти нормы не имеют вид жёстких и нерушимых правил на все случаи. Каждый пример в переводе требует отдельного рассмотрения, не смотря на то, что подобное уже может и было когда-то рассмотрено. Если же всё-таки подобные примеры ранее на практике не встречались или предыдущий способ перевода не подходил, то возникают некие трудности. Особенно часто с подобными проблемами встречаются при переводе безэквивалентной лексики.

Существует две основные проблемы, возникающие при переводе реалий на другой язык:

1. Отсутствие соответствия (эквивалента, аналога) в языке перевода из-за того, что у носителей языка отсутствует объект, обозначаемый реалией;
2. Необходимость передать колорит (коннотацию) – национальную и историческую окраску помимо предметного значения.

Помимо этого существуют и другие трудности. Например, говоря о фонетической форме реалий, следует сказать несколько слов об ударении, которое будет играть большую роль при переводе. Предпочтительно отмечать ударную гласную при первом употреблении реалии, чтобы у читателя не сложилось неверного представления о данной реалии.

Для адекватного перевода переводчику необходимо учитывать еще и другие факторы, влияющие на перевод конкретного слова. Переводчик опирается на теоретические положения, опирается на свое владение языками, на фоновый опыт, но в первую очередь на «контекстуальную обстановку» и, исходя из этого, в каждом отдельном случае выбирает наиболее подходящий способ перевода. Часто переводчик обращается к «контекстуальному осмыслению», рассчитывая на то, что реалия будет понятна читателю по смыслу. Однако в этом случае есть вероятность переоценки читателя и его фоновых знаний, в том случае, если автор не объяснит значение реалии, а читатель не будет иметь представления о ней. Для того, чтобы заострить внимание читателя на какой-либо реалии, переводчик иногда выделяет реалию скобками, кавычками или иным графическим способом. Для более полного понимания читателями значения реалии переводчик часто оставляет комментарии, например, примечания переводчика, либо объясняет значение реалии прямо в тексте. Однако этот способ так же может быть причиной неудобств – читателям не всегда будет удобно смотреть значение незнакомого слова в глоссарии в конце.

При переводе референциально-безэквивалентной лексики, куда относят термины, индивидуальные (авторские) неологизмы, семантические лакуны, слова широкой семантики, их референциальное значение сохраняется в наибольшей степени. Отсутствие в языке подходящего эквивалента с таким же референциальным значением происходит из-за отсутствия в ПЯ понятия,

которое обозначается в ИЯ при помощи исходного слова. Ведь, как известно, до того, как возникает слово или сам термин, сначала появляется понятие. Отсутствие понятия в том или ином языке чаще всего встречается как раз таки среди терминов, авторских неологизмов и семантических лакун.

При передачи прагматически-безэквивалентной лексики, сложность заключается в подборе слов, заключающихся как по референциальному значению, так и по стилистическим характеристикам, регистру или по эмоциональной окраске. Несовпадение ассоциативного ряда, экспрессивности, оценочности, приводит к утрате смысловы компонентов при переводе. Наиболее распространёнными ошибками при переводе такой лексики является использование слов широкозначных, применяемых в общей лексике, которые передают только денотативное значение, при переводе стилистически окрашенной лексики.

Одной из задач теоретической главы являлось изучение и рассмотрение определений и классификаций безэквивалентной лексики, а также возможные и принятые способы её перевода. Изучив различные деления лексики на группы, мы посчитали наиболее полной классификацию Иванова и в дальнейшем выбрали именно её для работы с практической главой, в которой мы проведём сопоставительный анализ текстов немецких народных сказок и их переводов на русский язык и попытаемся выяснить, какими же способами переводится безэквивалентная лексика в таких типах текстов.

3 СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ НЕМЕЦКИХ СКАЗОК И ПЕРЕВОДОВ

Для практического анализа нами были взяты немецкие народные сказки. Большинство из них были записаны под именами братьев Гримм, но Яков и Вильгельм были лишь теми, кто их записал из уст обычных жителей, рабочих. Их сказки демонстрируют обычаи, культуру, нравы немецкого народа.

В основном, героями их сказок являются люди. Обычные крестьяне, рабочие, либо же королевны и королевичи. Они наивные, добрые, но при этом способные найти выход из любой самой сложной ситуации. Не смотря на уловки нечистой силы, будь то чёрт, злая мачеха, ведьма, они не боятся противостоять злодеям и наказывать их по заслугам.

Так же в их сказках главными героями могут быть животные, которые по сообразительности ни чуть не отстают от людей и часто защищают их, спасают, оказываются верными друзьями.

Во время прочтения, нами было отмечено, что в этих сказках не показана внутренняя речь персонажа, что не даёт понять нам полностью внутренний мир, переживания героев. Все это мы можем проследить лишь в их действиях и диалогах героев.

Мы поставили перед собой задачу выяснить, какая же безэквивалентная лексика чаще всего встречается в сказках и встречается ли вообще. Наиболее широкой нам кажется классификация В.В. Иванова. Он разделяет такую лексику на три основные группы: референциально-безэквивалентную, прагматически-безэквивалентную и альтернативно-безэквивалентную. Каждая из этих групп делится на ещё более конкретные.

За основу нами была взята классификация В.В. Иванова, так как она включает себя наибольшее разнообразие лексики. Язык развивается очень быстро и предугадать группы, к которым могут относиться те или иные термины может быть сложным. Определение Л.М. Алексеевой предполагает деление на группы лишь реалий. Различия реалий и безэквивалентной лексики

в целом заключается в том, что первые являются незнакомыми по отношению ко всем языкам. Но безэквивалентная лексика рассматривается отдельно по отношению к конкретной языковой паре.

Таблица 1 – Типы безэквивалентной лексики по В.В. Иванову

Референциально-безэквивалентная		Прагматически-безэквивалентная		Альтернативно-безэквивалентная	
Термины	0	Иноязычные вкрапления	1	Имена собственные	17
Авторские неологизмы	0	Сокращения, аббревиатуры	0	Реалии	14
		Междометия	1	Фразеологизмы	16
		Звукоподражания	6		
		Ассоциативные лакуны	4		
		Слова с суффиксами субъективной оценки	7		

По данным таблицы 1 чётко видно, что референциально-безэквивалентная лексика не встретилась в проанализированных нами сказках ни разу. Авторские неологизмы можно исключить сразу же, так как сказки являются народными и как такового автора у них нет. Термины также крайне редко встречаются в художественной литературе, в отличие от текстов научного стиля.

Не смотря на то, что к альтернативно-безэквивалентной лексике, по сравнению с прагматически-безэквивалентной лексикой, относится гораздо меньше групп, всё же лексики, относящейся к альтернативно-безэквивалентной было найдено гораздо больше.

Также в сказках не было найдено ни одного сокращения или аббревиатуры, так как такая лексика чаще всего в разговорной речи не употребляется. А народные сказки были записаны из разговорной речи.

На основе приведённой таблицы, было выявлено процентное соотношение: референциально-безэквивалентная лексика – 0%, прагматически-безэквивалентная – 29%, альтернативно-безэквивалентная – 71% всей лексики. Из них иноязычные вкрапления – 2%, междометия – 2%, звукоподражания – 9% ассоциативные лакуны – 6% слова с суффиксами субъективной оценки – 10%, имена собственные – 26%, реалии – 21% и фразеологизмы – 24% всей проанализированной лексики.

Таблица 2 – Количественное и процентное соотношение способов перевода прагматически-безэквивалентной лексики.

	Транскрипция/ транслитерация	Описательный перевод	Калькирование	Транспозиция
Иноязычные вкрапления	1 шт/5%	0	0	0
Сокращения, аббревиатуры	0	0	0	0
Междометия	1 шт/5%	0	0	0
Звукоподражания	0	0	0	6 шт/32%
Ассоциативные лакуны	1 шт/5%	1 шт/5%	2 шт/10%	0
Слова с суффиксами субъективной оценки	0	0	7 шт/38%	0

По данным таблицы видно, что калькированием при переводе прагматически-безэквивалентной лексики переводчики пользуются в большинстве случаев, особенно при переводе слов с суффиксами субъективной оценки. Транспозиция использовалась лишь для перевода звукоподражаний, но именно они в сказках встречаются довольно-таки часто, так как в сказках и природа и животные могут быть действующими героями.

Таблица 3 – Количественное и процентное соотношение способов перевода альтернативно-безэквивалентной лексики

	Транскрипция/ транслитерация	Описательный перевод	Калькирование	Транспозиция
Имена собственные	9шт/19%	1шт/2%	5шт/10%	4шт/8%
Реалии	2шт/4%	5шт/10%	7шт/15%	0
Фразеологизмы	0	10шт/20%	6шт/12%	0

В этой таблице можно увидеть, что для перевода альтернативно-безэквивалентной лексики в сказках переводчики используют больше способов для перевода того или иного вида лексики. Самым распространённым способом перевода так и остаётся калькирование. Транспозиция была использована лишь при переводе имён собственных.

К иноязычным вкраплениям мы смогли подобрать лишь один пример всей лексики. Сказки были записаны в начале 18 века. Такая лексика демонстрирует нам, что уже в то время можно увидеть международное общение среди людей, так как они в разговорной речи используют иноязычные термины. Таким примером стало слово *Adies* в сказке «Ганс-разумник». В переводе на русский язык такое слово было переведено на русский как «прощай». Сегодня для русскоязычного человека «адьёс» понятно и без перевода, но переводчик всё же перевёл с помощью калькирования данный термин. Сложно определить, к какому из языков относилось данное «адьёс» в немецкой сказке. «До свидания», «пока» термин переводится со шведского, испанского, каталанского, идиша. Но во всех этих языках абсолютно другое написание, в отличие от сказки Гримм. На это влияет тот факт, что сами братья Гримм записывали текст из устной речи. Ими данное слово было передано через транскрипцию. До русскоязычного читателя слово было передано путём калькирования.

К примерам междометий, не смотря на то, что встречались они не редко, но везде было одно и то же: Ach! – Ah! – эмоциональное, первообразное междометие, которое применялось и как восхищение, и как разочарование, и как удивление. Переведено при помощи транскрипции, используется лишь в прямой речи и никакой смысловой нагрузки в тексте не несёт, лишь придаёт эмоциональную окраску, делает речь более живой.

Куда больше встретилось в проанализированных сказках звукоподражаний. Одно из объяснений этому – то, что в сказках действующими героями могут быть не только люди, но и животные, неживые организмы, предметы и вообще всё, что только можно вообразить. Но всё-таки не всегда герои говорят на доступном человеку языке. Поэтому нередко встречались и звукоподражания. «was, was» – «гав-гав»; «ак, ак» – «ква-ква». Пример того, как переводчик благодаря контексту или фоновым знаниям, определил, что данные звуки издавали конкретные животные (в данном случае собаки и лягушки), провёл аналогию и лексикализованно перевёл данные примеры – так, как привыкли слышать все носители русского языка. Часто такие звукоподражания имеют устойчивые переводы, пусть они и далеки друг от друга по звучанию. «Bratsch» - «Тррах!» - звукоподражательное междометие; «Kwitt, kwitt» – «чивикать» - в данном примере лексика, попав в другую языковую среду, приобрела способность образовать производное слово. Так звукоподражание стало продуктивным способом образования глагола в подражании звука с новым, не существующим ранее корнем. «Klippe, klappe – «тик-так»; «Nick, hack» - «тик-так» - яркие примеры звукоподражательного междометия, служащего для непосредственной передачи звука внешнего мира при помощи звуков человеческой речи. В этих двух примерах происходит геминация корня со сменой корневой гласной.

В работе М.Д. Воейковой было выявлено, что большинство ассоциативных лакун используется для выражения качественной характеристики человека. На основе её исследований можно сделать вывод, что не малую часть конструкций нельзя перевести с помощью аналогичных

конструкций другого языка. Но при наличии похожих структур нередко можно отметить, что такие структуры по-разному распределяются между единицами ИЯ и ПЯ.

Так, одним из ярчайших примеров является знаменитый Кот в сапогах. На немецком он звучит как *gestiefelter Kater* – дословно – осапоженный кот. В русском языке нет глагола осапоговать вообще, в то время как в немецком – это отглагольное прилагательное. Более того, причастия подобных образований в устной и разговорной речи встречаются крайне редко. Не стоит забывать, что сказки записывались из уст народа, то есть речь рассказчиков не отличалась художественным или каким-либо ещё стилем. Часть речи заменяется другой.

Также во время анализа нами были найдены такие примеры как: *Wasserpatscher* – квакушки; *Dickköpfe* – большеголовые; *Glotzaugen* – пучеглазые; *HartenTaler* – звонкие талеры. При их переводе был очень важен контекст. Чтобы подобрать наиболее подходящий перевод для описания тех или иных предметов, переводчик представляет, как бы русскоязычный читатель описал бы, например, лягушку, когда в оригинале для этого было использовано существительное, обозначающее «глаза навывкате», «большая голова». Для этого вместо существительного, как в оригинале, было использовано прилагательное.

Такие слова, как *Männlein* – человечки; *Fingerlein* – пальчики; *Höslein* – порточки – обладают суффиксом субъективной оценки «*lein*», служащего для образования уменьшительной формы имени существительного. Данные примеры переводятся при помощи соответствующего такой же форме суффикса, но русского языка «чик». При этом, в контексте шли вподряд однородные члены предложения, но одно из слов в ряду без диминутивного суффикса. При этом переводчик добавил такой в русском варианте: *Wams* – камзолчик. Но встретились и случаи обратные этому, когда переводчик посчитал нужным опустить данный суффикс, оставив существительное в начальной форме: *Hemdlein* – рубаха; *Schürzchen* – передник; *Kleidchen* – платье; *Täuberchen* – голубь; *Haselnußbäumchen* – орешник; *Häuschen* – избушка.

Такое опущение связано либо с различиями семантических значений существительных (например, «голубок» в русском скорее вызывает ассоциацию с ласково-фамильярным обращением к мужчине), либо с уже добавленным к существительному прилагательным с точно таким же значением (dreikleineHaulemännerchen – три маленьких лесовика).

Группа безэквивалентной лексики, которая чаще всего встречалась в наших примерах в сказках – альтернативно безэквивалентная лексика, куда входят имена собственные – слова, которые все, рассмотренные нами авторы, включали в основные группы безэквивалентной лексики. В нашем анализе 26% всей лексики – имена собственные.

При переводе имён собственных часто нужно для начала определить, какую смысловую роль герой несёт в сказке, художественная значимость его имени и прагматическая задача. Лишь затем выбирается способ его передачи. Большинство имён так или иначе переводится при помощи транскрипции и транслитерации, соблюдая грамматические правила ПЯ. При транскрипции и транслитерации некоторых имён собственных, а точнее женских имён, оканчивающихся на -e, был применён приём замены конечной -e на -a: Трина (Trine), Грета (Grete), Занна (Sanne), Эльза (Else), Труда (Trude). Имена собственные, оканчивающиеся на согласную, сохраняют свою форму: Гензель (Hänsel), Гретель (Gretel), Корбес (Korbes).

В одной из сказок были встречены 2 имени: Фридер (Frieder) и Фридерхен (Friederchen). Но два эти имени относятся к одному и тому же человеку. Фридерхен является уменьшительно-ласкательным от Фридер. Данная пара демонстрирует пример сохранения тождества имени.

Один из примеров был переведён при помощи перераспределения значения безэквивалентной лексической единицы, выделенным Л.К. Латышевым. В оригинале сказки упоминается старый лес, находящийся на территории в Германии. В географии, в истории название этого леса принято переводить при помощи транскрипции – Вестервальд. Его история уходит далеко в прошлое, ещё в 1048г. были найдены упоминания этого леса. Но

проблема в том, что далеко не каждый носитель русского языка слышал хоть раз это название, а тем более знает о том, что лес известен своим возрастом. Оценив данную ситуацию, переводчик воспользовался методом перераспределения значения, опустив безэквивалентную лексическую единицу и заменив её на более понятную для русского читателя. Таким образом, получилась пара *Westerwald*– столетний лес. Подобная ситуация была и со словом «*Machandelbaum*», которое вместо принятого «можжевельник» было переведено согласно содержанию сказки как «заколдованное дерево».

Не малая часть примеров была выявлена, когда не только слову сложно подобрать эквивалент, но целой грамматической единице. Известно, что в отличие от русского языка, в немецком есть артикли. Иногда они заменяют подлежащие. В таких случаях переводчик использует грамматические замены, добавляет целое существительное, которое относилось в оригинале к артиклю. Подобные случаи часто вызывают многочисленные повторы и грамматические нагромождения. Чтобы это избежать, переводчик использовал объединение предложений. Также, использовался описательный перевод: *HolzzumKochen* – хворост, чтобы было на чём варить; или опущение: *Den sie nach der Bibel Benjamin nannte* – которого она назвала Вениамином.

24 Groschen – 24 гроша. В данном примере используется способ транскрипции, но с изменением конечной гласной. Окончание *-en* соответствует морфеме множественного числа в русском *-ы/а*.

В примере перевода слова *Halfter* – недоузок, мы столкнулись с ситуацией, когда немецкие словари дают определение данному слову как *TaschefürPistolet* – то есть, предмет, в котором хранится пистолет (сумка для пистолета). В русском языке такой сумкой обычно называется кобура, но в сказке по контексту никакая подобная сумка не подразумевается, да и во времена написания сказок о пистолетах в руках обычных деревенских жителей и речи быть не могло. Лишь в немногих русско-немецких словарях был найден перевод «уздечка». В данном случае при переводе слова необходим контекст. В взятой же нами сказки переводчик воспользовался термином «недоузок».

Часто сложности вызывали этнографические реалии быта, особенно одежда и её элементы. Так, например, слово Schürzchen – передник. Немецкоязычные словари определяют данное слово как «нагрудник, вещь для детей». Опять же, взяв контекст, детей в сказке не было и элемент одежды явно предназначался для взрослых людей. Второе значение, гораздо реже употребляемое – вещь, которая носится поверх штанов или юбки. В сказке говорилось о платье купцов. Изучив дополнительную литературу и изображения купцов в России, их одежда не предполагала никаких дополнительных деталей на штанах или юбках. Изображения немецких купцов, однако предполагали некие «фартуки» поверх брюк. В данном случае автор использовал приближенный перевод, т.к. данный элемент одежды действительно напоминает передник и может дать русскоговорящему читателю примерное представление о данном элементе.

Подобная ситуация встретилась и при переводе слов Nöpfe, Schüsseln – все это посуда, из которой едят. По запросам в интернете, на эти два слова появляются картинки с мисками, пиалами (глубокие чеплашки). Сложность в том, что названий для разных тарелок, чашек в русском языке много и какую именно имеют ввиду именно в данной сказке – определить не легко. Из контекста тоже не всегда понятно описание, поэтому мы обращаемся к немецким словарям. Возьмем слова Nöpfe, которое Петникова переводит как «миски». В немецких словарях это маленькое, круглое блюдо, часто используется для корма для животных. В сказке данный термин был вовсе не для животных, но всё же в русском есть слово, также применяемое как для обозначения блюда для еды для человека, так и для обозначения посуды для корма домашних животных. Подобные трудности возникают особенно в моменты, когда в тексте ИЯ идёт перечисление слов близких по значению (миски, чеплашки, тарелки, блюдца и т.д.). Если в тексте встречается одно слово и не особо важно, будь то глубокая миска или плоская тарелка, переводчик может использовать одно из таких слов, которое ему кажется наиболее подходящим. Если же идёт перечисление, то скорее всего это или

литературный приём, возможно фразеологическое высказывание, типа как у нас принято «ложки, поварешки», обозначающее просто посуду в общем, а не конкретно эти приборы, либо же в контексте важно, что на столе стоят именно миска и блюдо. В данном случае, задачей переводчика является точное определение цели данной ситуации, все значения слов, близких по значению и подобрать наиболее подходящий вариант.

Частыми являются случаи, когда к разным словам из ИЯ даётся одинаковое соответствие в ПЯ: Axt, Beil – топор. Totenladen, Särge – гробы. Schnur, Faden, Bindfaden – веревка. И наоборот: Rock – камзон, куртка. Возможно, в немецкой культуре топоры, гробы, веревки имеющие какие-то отличительные черты, называются разными терминами. В России тоже не исключены такие различия, но в видах топора, думаю, разбираются только люди, которые имеют дело с таким прибором для работы, например. В сказках же такие мелочи, как длина рукоятки, форма лезвия, особого значения могут не нести. В любом случае, читатель поймет, что такое топор. Другие же названия, наоборот, могут привести его в заблуждения. Kleidchen и Kleid в обоих случаях были переведены как «платье». Подобные примеры демонстрируют нам способ сохранения тождества имени, когда имена собственные обладают вариативностью, то есть один и тот же предмет называется несколькими разными способами, видоизменяя его имя.

Таким образом, можно увидеть, что большинство реалий, которые нам встретились были переведены в основном с помощью транскрипции или транслитерации. Часто встречались случаи, когда несколько приёмов были в одном примере – калькирование вместе с транскрипцией (FrauTrude – госпожа Труда, HerrKorbes – господин Корбес, hartenTaler – звонкие талеры), калькирование и опущение. С помощью калькирования переведена треть всей проанализированной лексики.

Взятая за основу классификация реалий С.Влахова и С. Флорина показала, что наибольшее количество реалий, найденных в сказках, относится к этнографическим. Нами не было найдено ни одного названия географических

объектов, связанных с человеческой деятельностью, терминов из метеорологии и эндемиков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сказка является одним из древнейших жанров литературы. Именно она способна научить нас многому, продемонстрировать обычаи, культуру, нравы какой-либо страны. Она высмеивает людскую глупость, поощряет трудолюбие и доброту. Изучая сказки, мы можем учиться на ошибках людей, причем разных народов. Мы можем узнавать о традициях и взглядах других культур на те или иные аспекты нашей жизни. Герои сказок являются собирательными образами обычных людей. О их жизни рассказывают носители языка, описывая окружающую их среду так, как они привыкли её видеть, используя в своей речи обиходные слова и обозначения тех или иных предметов. В первую очередь, используя свои знания, опыт, интуицию, переводчик должен определить художественную значимость реалии, оценить её роль, предназначение предмета. Лишь затем подобрать наиболее подходящий для перевода способ.

Проблема исследования способов перевода безэквивалентной лексики и возникающих в ходе перевода сложностей до сих пор остается открытой. Проведенное исследование дало возможность прийти к выводу, о том, что понятие безэквивалентности по своей сути противоречиво, поскольку в переводящем языке можно найти средства для передачи лексической единицы исходного языка. Необходимо учитывать, что под лексической безэквивалентностью следует понимать отсутствие готового эквивалента, а не невозможность перевода конкретной лексической единицы.

Большое количество способов перевода и возникающих с ними проблем связано не только с различными взглядами ученых-лингвистов на эту проблему, но и с различными факторами, влияющими на перевод конкретной лексической единицы. Этот спорный вопрос можно разделить на несколько пунктов: разные подходы к выделению и классификации безэквивалентной лексики (в частности, на основе каких признаков можно подразделить лексику на группы), а также разные подходы к выделению и разграничению непосредственно способов перевода безэквивалентной лексики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Адоньева, С.Б. Сказочный текст и традиционная культура / С.Б. Адоньева – СПб., 2000. – 181 с.
- 2 Алексеева, И.С. Введение в переводоведение / И.С. Алексеева – М.: Изд. центр «Академия», 2004. – 352 с.
- 3 Алексеева, И.С. Профессиональный тренинг переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И.С. Алексеева. – СПб., 2005. – 288 с.
- 4 Алимов, В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации / В.В. Алимов. – М., 2004. – 160 с.
- 5 Бархударов, Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – М.: ЛКИ, 2008. – 240 с.
- 6 Байер, Х. Немецкие пословицы и поговорки: Сборник / Х. Байер, А. Байер. – М.: Высшая школа, 1989. – 392 с.
- 7 Брагина, А.А. Лексика языка и культуры страны: изучение лексики в лингвострановедческом аспекте / А.А. Брагина. – М.: Русский язык, 1986. – 176 с.
- 8 Братья Гримм // Сборник сказок братьев Гримм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grimmstories.com>. – 08.06.2015.
- 9 Братья Гримм. Сказки. – Киев: ЦК ЛКСМУ «Молодь», 1988. – 395 с.
- 10 Буслаев, Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства / Ф.И. Буслаев. – М.: Общественная польза, 1861. – 1196 с.
- 11 Ведерникова, Н.М. Русская народная сказка. – Киев: ЦК ЛКСМУ «Молодь», 1988. – 395 с.
- 12 Верещагина, Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагина, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 2000. – 87 с.
- 13 Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.

- 14 Виноградов, В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В.С. Виноградов. – М.: Моск. ун-та, 1978. – 172 с.
- 15 Влахов, С.И. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 341 с.
- 16 Волков, А.А. Общее языкознание / А.А. Волков. – М.: «ВАКО», 2002. – 206 с.
- 17 Гак, В.Г. Тетради переводчика / В.Г. Гак. – М., 1966. – 39 с.
- 18 Гильченко, Н.Л. Практикум по переводу с немецкого на русский / Н.Л. Гильченко. – Каро, 2006. – 368 с.
- 19 Готфрид, Ю.П. Язык и культура / Ю.П. Готфрид. – Томск, 2016. – 228 с.
- 20 Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 448 с.
- 21 Дуден, Корнард // Словарь немецкого языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.duden.de>. – 17.06.2017.
- 22 Егорочкина, Л.В. Основные пути развития словарного состава немецкого языка и способы словообразования в немецком языке с точки зрения их продуктивности / Л.В. Егорочкина // Вестник Башкирского университета. – 2011. – №1(16). – С. 130-133.
- 23 Ермолович, Д.И. Имена собственные на стыке языковых культур / Д.И. Ермолович. – М.: Р. Валент, 2001. – 200 с.
- 24 Ефимов, В.С. Практика перевода с немецкого языка на русский. Лексические и грамматические проблемы / В.С. Ефимов. – М.: Р. Валент, 2009. – 191 с.
- 25 Иванов, А.О. Безэквивалентная лексика / А.О. Иванов. – СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. – 190 с.
- 26 Казакова, Т.А. Практические основы перевода / Т.А. Казакова. – СПб.: Союз, 2000. – 320 с.
- 27 Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: ЛКИ, 2010. – 264 с.

- 28 Квятовский, А.П. Поэтический словарь / А.П. Квятовский. – М.: Советская энциклопедия, 1996. – 376с.
- 29 Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учеб. пособие для ин-тов и фак-товиностр. яз./В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990 – 253 с.
- 30 Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение. Курс лекций / В.Н. Комиссаров. – М., 2000. – 187 с.
- 31 Красовский, В.Е. Литература. Справочник абитуриента / В.Е. Красновский. – М.: АСТ; филологическое издательство «Слово», 2001. – 736 с.
- 32 Лазарев, М.А. Гуманитарное пространство. Международный альманах / гл. ред. М.А. Лазарев. – Москва-Явне: Высшая школа Консалтинга, 2014. – 288с.
- 33 Мальцева, Д.Г. Немецко-русский фразеологический словарь с лингвострановедческим комментарием / Д.Г. Мальцева. – М.: Азбуковник, Русские словари, 2002. – 350 с.
- 34 Маслова, В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2010. – 208 с.
- 35 Надозирная, Т.В. ЕГЭ. Литература. Универсальный справочник / Надозирная Т.В. – М.: Эксмо, 2009. – 402 с.
- 36 Наер, Н.М. Стилистика немецкого языка / Н.М. Наер. – М.: Высшая школа, 2006. – 271 с.
- 37 Николукин, А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. А.Н. Николукин. – М.:НПК «Интелвак», 2001. – 1600стлб.
- 38 Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // ozhegov-shvedova.ru.–06.06.2017.– 944 с.
- 39 Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Оникс, 2010. – 1200 с.
- 40 Пропп, В.Я. Поэтика фольклора / В.Я. Пропп. – Лабиринт, 1988. – 352с.

- 41 Пропп, В.Я. Фольклор и действительность / В.Я. Пропп. – М., 1976.– 87с.
- 42 Разуваева, Т.А. Стилистика немецкого языка / Т.А. Разуваева. – Пенза, 2013. – 17 с.
- 43 Райхштейн, А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии /А.Д. Райхштейн. – М.: Высшая школа, 1980. – 143с.
- 44 Райхштейн, А.Д. Немецкие устойчивые фразы. Пособие по лексикологии немецкого языка / А.Д. Райхштейн. – М.: Издательство «Менеджер», 2004. – 240 с.
- 45 Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М.: Международные отношения, 2007. – 244 с.
- 46 Реформаторский, А.А. Перевод или транскрипция? / А.А. Реформаторский. – М.: Наука, 1972. – 312 с.
- 47 Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
- 48 Стексова, Т.И. Лакуарность в языке, картине мира, словаре и тексте / Т.И. Стексова. – Новосибирск: изд-во НГПУ, 2009. – 262 с.
- 49 Суперанская, А.В. Структура имени собственного / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 207с.
- 50 Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2008. – 624 с.
- 51 Утюпина, О.В. Зверь, который гуляет сам по себе: кошка в культуре народов мира: рукопись / О.В. Утюпина. – Омск, 2010. – 119 с.
- 52 Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М.Шанский. – СПб.: Специальная Литература, 1996. – 192 с.
- 53 Шендельс, Е.И. DeutscheGrammatik / Е.И. Шендельс. – М.: Высшаяшкола, 1982. – 400 с.
- 54 Щерба, Л.В. Очередные проблемы языковедения / Л.В. Щерба. – Ялта, 1945. – 147 с.

55 Cassirer, E. Philosophie der symbolischen Formen / E. Cassirer. – Bd. 1–3 Berlin, 1929. – 522 S.

56 Eroms, H. Stil und Stilistik eine Einführung / H. Eroms. – Berlin: Schmidt, 2008. – 255 S.

57 Faulseit, D. Stilistische Mittel und Möglichkeiten der deutschen Sprache /D.Faulseit. – Leipzig, 1991. – 420 S.

58 Strehle, H. Vom Geheimnis der Sprache. Sprachliche Ausdruckslehre / H. Strehle. – München/Basel, 1956. – 14 S.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Список немецких народных сказок, проанализированных в данной работе

1. FrauTrude
2. Der Räuberbräutigam
3. Herr Korbes
4. Der gescheite Hans
5. Die kluge Else
6. Die Wichtelmänner
7. Der Herr Gevater
8. VondemMachandelbaum
9. DiesiebenRaben
10. DersingendeKnochen
11. Läuse und Flöhe
12. Das Mädchen ohne Hände
13. Der Schneider im Himmel
14. Die Hochzeit der Frau Füchsin
15. Der Dreschflegel von Himmel
16. Einäuglein, Zweiäuglein und Dreiäuglein
17. Knoist und seine drei Söhne
18. DieRübe
19. Rätselmärchen
20. Die hagere Liese
21. Die Eule
22. Der Mond
23. Die ungleiche Kinder Evas
24. Der Hase und der Igel
25. OllRinkrank
26. Die sechs Schwäne

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

27. Der Frieder und das Katherlieschen
28. Der liebste Roland
29. Der Hund und der Serling
30. Der goldene Vogel

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Список проанализированной безэквивалентной лексики и её переводы на русский язык

- 1) Иноязычные вкрапления
 1. Adies - прощай
- 2) Междометия
 1. Ach! – Ах!
- 3) Звукоподражания
 1. Was, was – гав-гав
 2. ak, ak – ква-ква
 3. Bratsch – Трах!
 4. kwitt, kwitt - чивикать
 5. klippe, klappe – тик-так
 6. hick, hack – тик-так
- 4) Ассоциативные лакуны
 1. Wasserpatscher - квакушки
 2. Dickköpfe - большеголовые
 3. Glotzaugen - пучеглазые
 4. hartenTaler – звонкие талеры
- 5) Слова с суффиксами субъективной оценки
 1. Männlein - человечки
 2. Fingerlein - пальчики
 3. Hemdlein - рубаха
 4. Höslein - парточки
 5. Schürzchen - передник
 6. Körbchen - лукошко
 7. Häuschen - избушка
- 6) Имена собственные
 1. Wichtelmann - домовый
 2. Else - Эльза
 3. Hans - Ганс
 4. Gretel - Гретель
 5. Herr Korbes – господин Корбес
 6. Frau Trude – госпожа Труда
 7. Frau Füchsin – госпожа Лисица

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

8. Roland - Роланд
9. Frieder - Фридер
10. Katherlieschen - Катерлизхен
11. Rinkrank - Ринкранк
12. Eva - Ева
13. Liese - Лиза
14. Westerwald – столетний лес
15. Einäuglein – одноглазка
16. Zweiäuglein - двуглазка
17. Dreiäuglein – трёхглазка

7) Реалии

1. Schürzchen – передник
2. Brautthemd – свадебная рубашка
3. Taler – талер
4. 24 Groschen- 24 гроша
5. Schatzkammer – казначейство
6. Wirtshaus – харчевня
7. Körbchen – лукошко
8. Butterbrot – хлеб с маслом
9. Haulemännerchen – человечки
10. Häuschen- избушка
11. Mühlstein – мельничный жернов
12. Vogelgarn – птицеловная сетка с маленькими бубенчиками
13. Mördergrube – разбойничий притон
14. Marlenchen – доченька, сестричка

8) Фразеологизмы

1. In Jungen Jahren – молод
2. Glück versuchen – попытать счастье
3. Augen in der Ruhe schließen – спокойно умереть
4. Getrost und in Frieden sterben – спокойно умереть
5. eine gute Weile warten – долго прождать
6. Das Heiraten ist eine Freude und ist auch eine Qual – женишься раз, а плачешь век – о нове дьяра достыи горе
7. in Arbeit nehmen – пустит в работу
8. hilfreiche Hand leisten – оказать помощь
9. es nicht zuzagen ist – что ни в сказке сказать, ни пером написать
10. Zwirn im Kopf haben – голова с мозгами
11. der Finger läuft euch nicht fort – палец от вас не убежит
12. Gottlose Dinge treiben – заниматься колдовством
13. die Zähne klappern mir – зуб на зуб навести не могу

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

14. Feuer in den Adern haben – словно огонь в жилах течёт
15. die Haare zu Berg wie Feuerflammen standen –
волосы поднялись дыбом
16. eine schöne Geste – красивый жест